

Глава 21.

Я мысленно составляю свой список дел:

Исцелить ранения.

Разделать птицу.

Убраться отсюда к черту.

Побаловать Пафу кучей вкусняшек и объятий.

Не одобрять взглядом Сурет, но тоже давать ей вкусняшки и обнимать.

Сидя рядом с трупом, я делаю глубокий вдох, закрываю глаза и ищу Равновесия. Моя Чи циркулирует по телу под моим управлением, сообщая мне о моих повреждениях. Три глубокие колотые раны, большое количество ушибов и два треснувших ребра. Все это от одного пинка. 400 фунтов нелетающей птицы могут нанести хороший пинок. И если вспомнить, то я посмеялся, когда мне сказали чтобы я был осторожен с птицами.

Я концентрируюсь, направляя Чи к повреждениям. Острая боль, будто тысячи маленьких игл впиваются в мою кожу. Масса боли в моей груди из темно-зеленой становится светло-желтой. Открывая глаза, я осматриваю свои раны. Колотые раны перестали кровоточить и начали покрываться тонкой пленочкой новой кожи. Вокруг них еще остались обрывки кожи и ужасный синяк, выглядящий как будто ему уже неделя. Ужасно. Это все что я могу сделать сейчас. Несколько дней и парочка швов, чтобы окончательно все привести в порядок, и я буду как новенький. По крайней мере, я не переломал кости. Исцеление – полезный навык, но я до сих пор не понимаю, как все это работает.

При входе Состояние Равновесия, Энергия Небес устремляется в твое тело и усиляет его. Легкая прибыль. Когда твое тело усилено до предела, излишки энергии начинают накапливаться, со временем она улетучивается, если только ее не закрепить к себе. Процесс закрепления очень прост. Нужно просто пожелать, чтобы она оставалась, и до тех пор, пока она в твоем теле, она принадлежит тебе. Она становится Внутренней Энергией, или Чи. Будучи в твоем теле, она находится в «ядре», которое расположено в области живота. Она не занимает физического места, но она там. По ощущениям похоже на то, будто теплый напиток плещется в желудке.

Само исцеление управляется процессом, называемом, внутренняя проверка. Я использую Чи чтобы абстрактно осознать свои повреждения. Я не «вижу» свои раны буквально, но информация интерпретируется моим мозгом. Все по-разному интерпретируют эту информацию. Я вижу цвета. Красный – это хорошо, хотя поначалу это меня напугало. Я подумал, что умираю. Чем выше относительно спектра становится цвет, тем хуже. Или это ниже?

Само исцеление – простой процесс, но он требует времени и практики. Я тренируюсь столько, сколько могу, и все равно эффект минимальный. У меня просто нет столько Чи. Иногда проще вылечить ранение обычным путем. Пока размер моего ядра не увеличится, расширяя запас Чи, который я могу хранить, я ничего не могу сделать, чтобы этот процесс шел быстрее. Единственное, что я могу, это улучшать эффективность.

Я хотел научиться исцелять свои ранения во время битвы, без необходимости думать об этом. Фокус с мечом, который Баатар показал мне накануне, перечеркнул эту мечту. Я едва могу

вылечить несколько дырок в своем теле. Сколько должно пройти времени, прежде чем я смогу исцелять отрубленную руку? Тадук утверждает, что он может исцелить все, кроме смерти, и я ему верю. Если бы он был здесь, ему понадобилось бы несколько минут, чтобы я был как новенький.

Исцеление других людей сильно отличается от исцеления себя самого. Внутренняя Энергия потому так и называется. Внутренняя. Как только она покидает твоё тело, она превращается в Небесную Энергию, практически мгновенно, возвращается так быстро, будто ты её украл. Требуется сильный контроль, чтобы предотвратить это превращение. Тадук немного чудаковатый, но он удивительный парень, способный исцелять с такой легкостью, практически без усилий.

Я принимаюсь за разделку птицы, выбирая только большие сочные куски. Кожа жесткая, а перья острые. Кажется, отрубить сначала голову и ноги, неплохая идея. Я уверен, комунибудь пригодятся клюв, разрезающий деревья и огромные когти. Внутри не обнаружилось никакого магического ядра, которое могло бы меня усилить. Кости тоже бесполезны, они полые и хрупкие. Нужны ли мне её органы? Мне пригодилась бы википедия для всей этой ерунды. Я сдаюсь и возвращаюсь к своему изначальному плану. Мясо, ноги и клюв.

Утираясь, я оглядываю окрестности в поисках опасностей, русеквины отправятся в город, подкрепившись трупом. Они не аккуратные едоки, но очаровательно шумят. Когда они закончили разбирать по кусочкам тело птицы, я разделяю мясо на две части и грузу его на спины Сурет и Пафу. Мы идем домой медленно, уставшие после длинного дня. Какими бы быстрыми животными они не были, нести они могут не больше чем человек. Их бедрам придется не сладко. К тому же, час назад, на груди у меня открылись раны.

Четыре птицы и два кролика. На сегодня план выполнил.

~~~~~

«Ты убил Птицу Ужаса и даже не подумал принести с собой её перья?»

Черт. Перья! Это птица, и я не думал о её перьях? «Они твердые и заостренные. Из них получилась бы ужасная подушка, сестра.»

Алсантакет закатила глаза, и легонько похлопала меня по голове. «ты вернулся невредимым. Я рада. Я должна послать тебя обратно, собрать их. Из этих перьев получают отличные чешуи для брони. Что я должна делать с клювом и ногами? Брось их в загон русеквинам.»

Я вздыхаю перед тем как уйти. Броня это важно. Придется позаимствовать у соседей русеквина. Пафу и Сурет слишком устали, свернулись со своими щенятами. Они даже не позволяют взять одного на ночь. Такие прижимистые.

Алсантакет хватается меня за плечо. «Я шучу, ты деревянно-головый дурачек. Ты ранен. Займись собой и отдохни. Можешь пойти убить еще одного завтра.» ну прям настоящий комик. Надеюсь это шутка. Эта птица меня в кошмарах будет преследовать.

Я люблю когда мы друг над другом подшучиваем. Когда я только приехал сюда, сюсюканье было приятным, но я взрослый мужчина. Хорошо, что относится ко мне, как я того хочу. Я видел это в её глазах, желание кинуться ко мне и проверить мои раны; беспокойство и страх были видны. Лучше уж так. Просто обычный день, такой же, как и вчера, завтра может не наступить. Ерунда все это. Дыши глубоко.

Алсантасет уносит мясо внутрь, пока я отскребаю и мою шкуры. Ни минуты отдыха, даже после неминуемой смерти. Еще многое нужно сделать. Такая занятость позволяет мне сохранять спокойствие. Мясо лучше всего готовить свежим, а без морозилки, портится оно быстро. Кое-что будет храниться в холодильнике, ящике со льдом, а что-то будет законсервировано, продано или обменяно. Шкуру я обработаю сам, а все остальное тоже будет продано или из него сделают, чтонибудь полезное. В деревне наличные деньги особо не нужны. Они используются, как основа для оценки, бартер распространен больше. Из больших кроликов получают большие шкуры. Из этих двоих хватит материала на куртку. Скорей всего я отдам их Сарнаи, она их распределит. Социализм, Хей! Я думаю.

Я до сих пор не разобрался, каким образом социальные и капиталистические ценности работают здесь. Я ни за что не платил и ни у кого ничего не покупал. Большинство готовки делается сообща, например выпекание, и я не заметил никакого очевидного интуитивного процесса распределения благ. Или например, кто поставляет всю еду на фестивали. Я просто ем и отдаю Сарнаи все, что Чароку и Алсантасет не нужно.

К благотворительности относятся с уважением, но на кредитование смотрят с презрением в деревне. Сторговать фермеру меха и мясо на две недели вперед взамен доли урожая, непорядочно. Но просто отдать их ему, тут все в порядке. Фермер поблагодарит тебя и расскажет людям о твоей щедрости. Вследствие, фермеры «подарят» тебе часть урожая, в тихую, и попросят не говорить об этом. В конце концов все решается хорошо. Я не понимаю, почему получать помощь лучше, чем получать что-то в долг.

Мне нужно со всем этим разобраться. Заработать денег. Я хочу еще одно необычное оружие, например подходящее копье, или может даже доспехи. Полный набор латных доспехов, пожалуйста. Я не буду возражать, если они будут не удобными, мне нужна защита. Мир ужасен за пределами деревни.

Я бы хотел заняться сексом тоже. Лучше всего для этого подходят проститутки. Или куртизанки, какая разница. Как бы то ни было, мне нужны деньги.

Жизнь трудна, когда ты заключен в теле тинэйджера. Люди моего возраста, такие... незрелые. Я не выношу их дурацких бесед, о том, кто кем интересуется, или у кого появилось что-нибудь новое, или не прекращающиеся смешки. В городах есть бордели, но здесь ничего такого нет. Одиноких дамочек постарше, которые не прочь развлечься с молодым мужчиной, тоже нет. Все замужем. Общие купания это хорошо, но долго плятиться, чтобы тебе не заклеямили извращенцем нельзя, а такой ярлык мне не нужен. Смотри, но не трогай, это такая особая форма пытки.

Когда мои дела окончены, я веду близнецов поиграть в прятки с другими детьми. В последнее время, мои обязанности нянечки расширились и теперь распространяются на соседских детей. Это приятно, смотреть как дети смеются и играют, почти терапия. Не то чтобы я ненавидел жизнь в этом мире, но предсмертные ситуации случаются слишком уж часто, чтобы я был спокоен. У меня всегда есть ощущение, что все могло быть чуточку получше, по иному. Но мыслей по поводу того, как сделать лучше, мне не приходят в голову. Жизнь тяжела в деревне, и не совершенна, но мне здесь нравится. Я хотел бы побывать в других местах, не думаю что смог бы надолго отсюда уехать. Здесь так красиво и мирно, люди в такой гармонии друг с другом. К тому же истории о других местах не описывают приятную картину. Раздоры и борьба за власть, политики головорезы, в буквальном смысле этого слова.

Как оказалось, Птица Ужаса очень вкусная, немного жестоковата, но очень ароматная и сочная. Стоило того. Что такое оказаться при смерти по сравнению с вкуснейшими

поджаренными кусочками филе из птицы ужаса? Близнецам они тоже нравятся, они бросают маленькие кусочки прямо себе в рот. Это облегчает боль от ран на груди. Ну на самом деле, не очень. Алсантсет проводит ужин за тем, что перечисляет различных животных и их полезные части, которые мне следует сохранять. Как ей удастся запоминать все это?

Когда ужин окончен, лекция закончена и со стола убрано, наступает время отправляться обратно к тренировочному полю. Навык мастера ставит. Я начинаю зверски рубить Вудрова Вудсона насмерть. Я стал смертью, разрушителем дерева. Получаться лучше у меня не стало. От дерева все еще отлетают маленькие кусочки, размером в палец.

Я сегодня провалился, и мог умереть. Мне повезло, что птица откинула меня в сторону, а не убила на месте. И то что она истекла кровью, прежде чем добралась до меня. Всего один укус и я бы присоединился бы к дронтам. Это далеко не такой счастливый мир, в котором я живу. Болезни меня не беспокоят, поскольку культивирование Небесной Энергии сохраняет мое здоровье, но мир наполнен вещами, которые пытаются меня убить. Как то гигантские двуногие птицы, или гневные демоны. Я облажался, оставив свое снаряжение на Сурет. Мне следует стать лучше, умнее. После этой неудачи мне остается только работать больше, становится сильнее. Продолжать тренироваться. Мой меч со свистом рассекает воздух врезаясь в дерево с глухим звуком.

Снова.

И снова.

<http://tl.rulate.ru/book/591/19472>